

Американка Валя и французские мими

Валя Козлова уже 11 лет как американка. В 1979 году она и ее муж Леонид не вернулись с гастролем Большого театра в Лос-Анджелесе. Сейчас они оба — звезды американского балета первой величины. Они танцуют в знаменитом «Нью-Йорк Сити Балле», больше известном на Западе как труппа Джорджа Баланчина. Две недели по приглашению Дягилев-центра труппа выступала в Кремлевском Дворце Съездов. Артисты показали великолепный балет, сама же примадонна была прелестью, легка и чертовски (уж поверьте!) сексапильна.

— Как же живет звезда на «Континенте слез»?

— Я очень люблю Нью-Йорк. Наверное, потому, что это, как говорят у вас, «город контрастов». Там есть все, и это интересно. Но вообще у меня несколько любимых мест. Обожаю Европу, от Рима совершенно теряю голову...

— Как вам Москва, вы ведь здесь не были уже больше 10 лет?

— Кремль очень впечатляет, хорошие люди... Здесь вообще можно было бы жить, если бы наладились дела с экономикой. Люди недовольны, я вижу.

— Но, признайтесь, хоть разок-то сердце екнуло!..

— Вообще нет. Вы знаете, сначала для тоски по родине не было времени — переучивалась. После Большого все пришлось начинать заново. А потом... потом я вдруг обнаружила, что не только начала думать по-английски, но и стала настоящей американкой. Так что — нет, не скучаю.

— Что главное в вас изменилось?

— Я стала свободнее. И как человек, и как профессионал.

— Чем вообще американские женщины отличаются от наших, советских?

— Кроме того, что они много работают — да, да, не удивляйтесь! — они не стесняются выражать свои чувства, свободно говорят на любые темы, в том числе о мужчинах, о сексе...

— Все же принято считать Америку достаточно пуританской страной...

— Что вы! По крайней мере, в Нью-Йорке этого не чувствуется.

— Свободны ли вы в своих чувствах? Вам вообще присущи сильные страсти?

— Ну вот, начали раздевать! Ну, если серьезно, то — да.

Фото Александра СИЗУХИНА.

— А это не мешает балету?

— Балет для меня сейчас все. Но, бывает, я о нем забываю.

— Как складывается ваша личная жизнь в Америке? Ведь вы остались там с мужем.

— Мы в разводе. Но я вполне счастлива, потому что сейчас влюблена в другого и уже на грани замужества...

— Вам часто приходится бывать в «высшем свете». Каких модельеров вы предпочитаете?

— Итальянцев. Люблю смелые сочетания цветов: оранжевый, зеленый, сиреневый... Очень люблю мини.

— Ваши любимые цветы?

— Лилии «Касабланка».

— ...?

— Они такие белые с цветными прожилками, прекрасно пахнут. Вы знаете герб французской королевской фамилии? Вот это они.

— Вы водите машину? Ваша любимая марка...

— БМВ. Модель 745 «Турбо». Но вообще я предпочитаю менять автомобили.

— У вас дом или квартира?

— Квартира в Уэст-Бенде. 15-й этаж, окно выходит на Линкольн-центр. Хорошая квартира, светлая. Там у меня собака и кошка. «Большой» и «Снежок» я их назвала.

— «Большой» — в честь Большого театра?

— Нет, вовсе нет. Он просто действительно очень большой охотничий пес.

— Ваше отношение к деньгам?

— Я их трачу.

— Вы консультируетесь со специалистами по косметике?

— Сейчас — нет, потому что уже нашла свой стиль, а вначале — конечно, ведь я просто не умела краситься, как любая советская женщина. Мне рекомендовали стиль, и я его приняла.

— Валя, а Валя, вы к нам еще приедете?

— Если пригласите.

Спрашивали
Сергея ПРОТАСОВА
и Саша ФИРЕР.

Москва, Комсомолет - 1991 - аз негис